

Главный по тарелочкам

Вот, честное слово – достали уже эти летающие тарелки! Зачастили, за эту неделю три раза залетали. Только забудешь форточку закрыть, глядь – очередная уже на столе. Маленькая, на тонких ножках, по корпусу огоньки мигают. Я в первый раз подумал, что это племяш игрушку свою забыл. Но, когда изнутри вылезли эти...

Я себе сгоряча даже тогда слово дал – больше портвейн из горла не пить.

Тарелка была размером с нашу суповую. Соответственно, инопланетяне в ней оказались мелковаты – мои кухонные тараканы выглядят куда серьезнее. Пришельцы бегали по столу, махали конечностями и что-то пищали почти ультразвуком. Так что первый контакт оказался первым классическим блином. Я устал за ними наблюдать, лег и уснул. Снилось черте что – колбаса на сосисках бегала, соседка на качелях, трусы в морозилке... только пришельцы не снились.

Утром встал – никого. Лак на столе потрескался, будто я туда горячий чайник сдуру поставил. А я ж не ставил...

И понеслась. Не успею покурить перед сном – здрасьте, пожалуйста! Опять прилетели. Опять по столу бегают, пищат так, что в серванте хрустальные фужеры лопаются. И никакого контакта.

Я однажды не выдержал, загнал их обратно в тарелку, вынес ее на балкон – тяжелая, зараза! – и пальцем указал на светящиеся огни:

- Ребята! Видите? Это здание городской администрации. Туда и летите. Наши депутаты и так измаялись, принимая фантастически нелепые законы, что хоть на вас душу отведут. Превратить сказку в быль, а быль – в пыль, это у них на раз получается.

Без толку. Мы ж друг друга не понимаем. Вскоре я махнул рукой и стал жить как раньше. А эти – то прилетят, то улетят... я им даже пробовал вина в тарелку налить. Думал – окосеют и разговаряются. Не прокатило.

А тут на днях раскопал в барахле портативный радиоприемник. Включил. А в нем даже батарейки еще рабочие! Вот, сижу, слушаю новости – где, кого и сколько убило, почему самолеты падают на поезда, а поезда сталкиваются с пароходами. Слушаю и подсчитываю – хватит ли всего населения Земли при таком количестве катастроф до конца десятилетия? И оптимизм постепенно уступает место пессимизму...

Тут ведущие заговорили о тарелках. Опа! Как в воду глядели – вот она, родимая, через форточку протискивается. На стол – шмяк! Аккурат рядом с приемником. И давай пришельцев выпускать на прогулку.

Я им ручкой помахал, а они на меня ноль внимания. Кинулись к приемнику, обступили, свистят чего-то. Потом обратно рванули, снова вернулись. И давай через дырки в корпусе – я ж его много раз ронял – внутрь шнырять. Приемник начал заикаться на полуслове, потом вообще замолчал. В общем, угробили технику лилипуты. Как им еще тарелку доверили?

Я сходил на кухню, пожарил яичницу, покормил тараканов, выпил – чаю! – вернулся обратно. Тарелки нет, приемник молчит, только как-то странно светится. Видно, в фонарик переделали. Слабенький луч выходил из шкалы с волнами. Я грустно вздохнул и понес шедевр инопланетной мысли в мусорное ведро.

Пока открывал дверку под раковиной, луч скользнул по стайке тараканов, отдохавших после плотного ужина. И тут...

- Видал, как наш о нас заботится? Радио приволок, чтобы, значит, культурно росли, а не просто обжирались.

- А я всегда говорил, что лучше нашего только студенческая столовая. Повезло нам, братцы!

- Все равно не верю я этим жалким людишкам, – просипел третий голосок. – Был бы по-настоящему добрый, уже разогнал бы местную скуку дихлофосом. А он его никогда не покупает. Жмот, короче. Вам лишь бы хвалить – ах, он тапком не злоупотребляет! Ах, он крошки сметает на пол!

Я застыл в неудобной позе, понимая каждое слово и не понимая, откуда это доносится. Потом догадался – из радиоприемника!

Для проверки помахал им из стороны в сторону. Звук стал прикольный такой, словно из кусочков:

- ...дихлофоса у соседей... когда холодильник забыл закрыть... а колбасу нынче хреновую стали делать... наркоман проклятый... уважать надо... детям останется... крошки...

Мозг заболел в разных местах, напомнив, что он у меня все-таки есть. И пользоваться им дозволяется не одним академиком.

Выходило, что радиоприемник начинал разговаривать, когда бледно-синий луч падал на группу тараканов!

Я проверил догадку – навел его на компанию насекомых.

- Смотри, наш-то возбудился как. Машет приемником.

- Комаров отгоняет.

- Какие комары? Мы же с ними еще в прошлом году договорились – хозяина не трогать!

- Ребята!- осторожно сказал я.- Вы меня слышите? А я вас – слышу!

Тараканы застыли, словно их только что обвели "Машенькой". И бросились врассыпную. Я поймал лучом одного.

- Дихлофос ему подавай,- бормотал таракан, улепetyвая по кафельной поверхности,- тут такие дела творятся, что никакого дихлофоса не надо! Было бы сердце – был бы инфаркт, однозначно!

Я вернулся в комнату, поставил радиоприемник на стол – осторожно, как хрустальную вазу – и сел, положив подбородок на столешницу, не сводя глаз с прибора. А душа требовала продолжить эксперимент. Но, как и с кем?!

Соседку отмел сразу – мы с ней, даже понимая друг друга, до сих пор так и не нашли общего языка. И друзья по гаражу не подходили – с ними, наоборот, язык был даже слишком уж общий.

Я вышел на балкон в полной растерянности. Внизу громко и надоедливо лаяла собака. Интересно, добьет до нее луч?

- Ты не король двора, а гав... гав! Гав! Позор-р-р-р! слезай и дерись как гер-р-рой, у-у-ур-р-род! Гав!

- Меняю, не волнует твое мнения!- ответил сиплый голос.

Ого! Луч-то на расстоянии расширяется, захватил дерево, на котором кот спасается от собаки!

- Р-р-разор-р-рву! К мусор-р-рке не подходи, гав...гав!

- Ш-ш-шел бы ты... Старушки! Вашего любимца гоняют! Карау-у-ул!

А по тротуару на зов полосатого гаденыша уже спешила заслуженная кошатница России и окрестностей баба Люба.

Слушать дальше я не стал. И без того впечатлений столько, что в голове не мешало бы сделать дырочку для слива пены – мозг явно забродил.

Утром я отправился на работу, прихватив с собой радиоприемник. Неожиданности начались уже в троллейбусе.

- Что у вас на проезд?- спросила кондукторша, неумоимо трамбовавшая своим могучим телом бездыханные тела обилеченных пассажиров.

- Гони бабло, сямка!- перевел приемник.- Иначе выйдешь сквозь закрытую дверь прямо на ходу!

Согласитесь, второй вариант куда более убедителен.

- Вы на следующей выходите?- спросил сзади интеллигентный мужской голос.

- Вот дам коленом под зад – и выйдешь!- сообщил аппарат из кармана. Что, освоился и всех вокруг начал сканировать? А, нет. Это было сказано впереди и не мне.

В общем, на своей остановке я вышел в легком изумлении от человеческой жестокости по утрам. По всему выходило, что весь троллейбус – сплошные "совы", даже водитель – судя по тому, как он трогался и тормозил. А кондукторшу, видимо, из спячки вывели неким совсем уж жестоким и извращенным образом.

На проходной столкнулся со старинным знакомым Коляном из соседнего цеха.

- Сто лет не виделись, Леха!- приветливо крикнул Колян, протягивая руку.

- Век бы тебя не видеть,- добросовестно перевел агрегат.

Я тоже протянул руку и сказал:

- И тебе не хворать.
- Чтоб ты сдох,- донеслось из приемника.

Мы с Коляном оторопело посмотрели друг на друга и разошлись, так и не пожав руки.

У станка меня ожидала нормировщица Света:

- Доброе утро, Алексей.
- Замуж – любой ценой!- сказал радиоприемник.
- Нам новые сверла привезли, будете получать? - продолжала она.
- Любой ценой – замуж!
- А начальник цеха вчера ногу сломал, представляете? Упал в котлован за шестым боксом.
- Замуж – любой ценой!- продолжал настаивать приемник.
- Очень интересно,- осторожно ответил я и принялся ждать правду.
- Да пошла ты...- и возразить нечего. Именно это я и подумал.

Время до обеда пролетело незаметно. Раз десять подходили коллеги с самыми разными вопросами – от закурить до мировой политики.

- После работы выпьем? - одинаково перевела их всех чертова машинка.

В столовой я ткнул пальцем в стакан сметаны и спросил:

- Свежая?
- Утром получили,- ответила продавщица, а приемник добавил:
- Чего ей, химической, делается...

Я сник и сметану брать не стал. Ограничился салатом из свежих огурцов пенсионно-сморщенного вида. По крайней мере, с ним все было честно - парниковые. Обычное дело для июля.

Оставшееся рабочее время я бездумно, на автомате, пилил, сверлил и шлифовал детали, старательно уклоняясь от любых бесед.

В конце смены ко мне подошел мастер, внимательно осмотрел готовую к сдаче продукцию и удивленно сказал:

- Вот, Алексей, можешь, когда хочешь!

Я с замиранием сердца ждал реплику от приемника.

- Вот, Алексей, можешь, когда хочешь!- выдал аппарат.

Мастер ушел, а я сел на ящик с ветошью и задумался, раскрыв рот для лучшей вентиляции мозга.

Выходило, что инопланетяне переделали эту китайскую радиоухреновину в аппарат для чтения настоящих мыслей? Ну да, вон насекомые и животные – у них все просто, о чем думают, то в эфир и выдают. Зато люди... гомы сапиенсы, язви их в душу... в глаза одно, а за глазами, блин!..

Для чистоты эксперимента я вышел из цеха и прямым ходом отправился к собачьей будке у забора.

- Сейчас цапну,- угрюмо пробурчал сторожевой пес Полкан, глядя на меня исподлобья.
- А вот шиш тебе! Цепь коротка,- ответил за меня радиоприемник.
- Это верно,- вздохнул пес.- А то бы непременно цапнул.
- За что?
- За ногу.
- Нет, я в смысле – почему? Вроде никогда тебя не обижал. Колбаской время от времени подкармливаю.

- Работа такая,- пояснил Полкан.- Для того и сижу на цепи, чтоб цапать зазевавшихся. Так что лучше отойди, не провоцируй.

Я поехал домой в полном расстройстве. Нет, ну какие сволочи эти пришельцы! Так подорвать мою веру в порядочность человечества...

На лестничной площадке столкнулся с соседкой. Вообще-то, деваха очень даже ничего. Только почему-то все время грубит, и на предложения поговорить по душам не отзывается. За что так ненавидит – не понимаю.

- Здравствуй, Нина,- сказал я смиренно.

- Здравствуй, Нина,- повторил приемник.

Соседка прошипела что-то на своем женском змеином языке и протиснулась между мной и перилами.

- Эх, Лешенька,- сказал радиоприемник,- ну как тебе объяснить-то! Плохо мне без тебя...

Я окаменел. Соседка тоже. Медленно повернулась, зашевелила губами.

- Я это все вслух сказала?!- безжалостно выдал ее аппарат.

Нина ойкнула, покраснела и бросилась вниз по лестнице. А я сполз по стеночке и впервые в жизни просидел на ступеньке целый час, не выкурив ни одной сигареты. Потом решительно встал и отправился в ближайший магазин. Нет, не в винный. В хозяйственный. Я ведь не жмот.

- Эй, ребята!- крикнул я, заходя в кухню.- Сюрприз!

Тараканы оглянулись в изумлении, а я достал из кармана баллончик с дихлофосом.

- Вечеринка начинается!- надавил на распылитель и держал, пока не выпустил все до последней капли. Даже самому по мозгам шибануло.

Потом я раскрыл настежь окно в зале и долго сидел, ожидая, когда наступит ночь и прилетят Они. И Они прилетели.

Я внимательно наблюдал, как тарелка влетает в окно, как садится на стол рядом с радиоприемником. Как открывается малюсенькая дверка, как из нее выползает тоненький трап. Как по трапу на стол сбегают радостные пришельцы. Старался запомнить каждую деталь. Потому что, встречая, я с ними прощался.

- Привет, ребята!- сказал я выстроившимся передо мной делегатам.

Они нестройно, но радостно зашумели. Радиоприемник даже снова начал заикаться от перегрузки. Доносились в основном крики радости и некоторые понятные слова – созвездие Бутыль-гейзер, эпохальное событие, разум, дружба, прогресс, снова дружба, снова разум...

- Нет, ребята,- покачал я головой, останавливая радостный галдеж.- Ни фига вы не угадали ни с разумом, ни с прогрессом, ни тем более с дружбой. Это вам крупно повезло, что попали ко мне. А сунулись бы к какому-нибудь ученому, и сидели сейчас в аквариуме. Не готовы земляне к контакту, оказывается. Ни технически, ни морально. Ваш прибор для связи между нами доказал это за один день.

Что удивительно, радиоприемник повторял мои слова, не меняя ни одной буквы, ни одной эмоции. Значит, правильно говорю?!

- Так что, ребята, возвращайтесь в свою галактику. Поставьте напротив нашей Земли галочку и ждите. Может быть, лет через двести землянам не будет стыдно за несоответствие между сказанным и подуманным. Понимаете? Я не говорю вам – прощайте. Просто – до свидания.

- Наверное, вы очень хороший человек,- после долгого молчания ответил один из пришельцев.- Мы все поняли. Спасибо.

- Точно! Наш хозяин просто супер!- раздался смертельно пьяный голосок.

В синеву луча медленно вползли, распространяя аромат химикатов, три таракана.

- Спасибо за вечеринку!- сказал второй.- Только – ик!- переборщил ты малость, переборщи-ил!

А третий просто улегся под луч, словно в солярии, скрестил лапки на груди и громко захрапел.

- В смысле – переборщил?

- Не все наши дотянули до конца,- объяснил второй таракан.- Особенно – ик!- молодежь. Слабоватая пошла молодежь, никакого иммунитета. В общем, только мы и остались. Неохота возвращаться. Скучно там теперь. Безлюдно, то есть, бестараканно. Сплошное кладбище воспоминаний. Ик!

- Может, заберете бедолаг?- спросил я пришельцев.- Как память обо мне.

Лилипуты посовещались с минутой, опасливо озираясь на хмельных гигантов, но, в конце концов, согласились. Вот тарелка выпустила тонкие струйки пара, вздрогнула, оторвалась от стола. Прощайте, ребята...

Весь остаток ночи я выметал, вымывал и вытирал свою квартиру. А с первыми лучами солнца выбежал на улицу, купил в ларьке самый большой букет и...

- Ты бросишь пить?- спросила меня Нина.

- Конечно,- ответил я.

- Никогда,- ответил радиоприемник.

Нина тихо улыбнулась, ничего не ответив. За нее это сделала чертова машинка:

- Ну, это мы еще посмотрим!- сказала она таким уверенным тоном, что я только развел руками, для чего пришлось на секунду отпустить мою невесту...

Мы обменяли наши однушки на двухкомнатную квартиру в соседнем районе. Я первым делом вставил пластиковые окна с сетками против комаров. И летающих тарелок. Еще жену испугают, а ей теперь вредно волноваться, сами понимаете.

Радиоприемник продолжает исправно работать, но я его больше никуда с собой не ношу. Направил на окно – если комары все-таки пролезут, всегда услышу и фумигатор в розетку – н-на! Не люблю комаров, даром, что все они – женщины.

Пить я, конечно, бросил.

... однажды, гуляя с коляской по парку, стал свидетелем необычного разговора:

- Да ну! Он же вечно небритый был! И на рубашке пятна от бычков в томате.

- А я тебе говорю – это он! Просто времени вон, сколько прошло – вот он и изменился без нашего надзора...

Я подошел ближе и на ветке декоративного растения разглядел двух тараканов.

- Привет, ребята!- сказал им я.- Вы тут как оказались? Вроде же улетели?

Тараканы переглянулись:

- Привет, хозяин. Да еле на Землю отпросились. Скучно у них, все мелкое, кругом идеальный порядок. Возьмешь обратно? Как в старые добрые времена, а?

- Нет,- засмеялся я.- Времена, чем хороши? Одни старые и добрые проходят, а взамен наступают новые – еще более добрые! Да и хозяйка ваше появление не одобрит.

- Я же говорил – изменился.- толкнул один таракан другого в бок.- Хозяйкой обзавелся. Ладно, подскажи по старой дружбе – где тут ближайшая студенческая столовая?

Я махнул рукой в нужном направлении. И мы расстались, слегка ностальгируя по прежним временам.

И лишь пройдя сотню-другую метров, я замер с раскрытым от удивления ртом. Е-мое! Я же с ними без приборчика сейчас разговаривал!